

Толстой Лев Николаевич

Путь жизни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Николаевич Т.**
Путь жизни / Толстой Лев Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2026. –
503 с.

ISBN 978-5-519-77200-6

ISBN 978-5-519-77200-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

давалъ бы на каждый день болѣе обширный рядъ мыслей провозвѣстниковъ міровыхъ религій и замѣчательныхъ мыслителей, рядъ изреченій, образующихъ вмѣстѣ цѣлое чтеніе, цѣлую статью, посвященную какому-либо основному вопросу человѣческой жизни, чтобы, такимъ образомъ, читатели такого «Круга чтенія», каждый день вновь и вновь обновляясь душою въ животворномъ духовномъ потокѣ, куда вливались величайшіе ключи всемірной мудрости, могли бы постепенно сосредоточить свое вниманіе и поработать душою надъ всѣми основными вопросами «истины, жизни и поведенія». Такихъ вопросовъ намѣтилось 82, и каждый день «Круга чтенія» былъ посвященъ одному изъ нихъ. Нѣкоторымъ, важнѣйшимъ или болѣе многостороннимъ, вопросамъ было посвящено по нѣскольку дней въ теченіе года; нѣкоторымъ, менѣе важнымъ или же менѣе многостороннимъ, иногда даже по одному дню.

Еси Левъ Николаевичъ много поработалъ для «Мыслей мудрыхъ людей», углубившись вновь въ книги любимыхъ имъ мыслителей различныхъ временъ и народовъ и присоединяя къ нимъ свои прежнія и вновь возникшія у него мысли по тѣмъ же вопросамъ,—то работа, предпринятая Львомъ Николаевичемъ для «Круга чтенія», была поистинѣ колоссальна. Имъ были просмотрѣны и глубоко изучены вновь книги, содержащія въ себѣ ученія міровыхъ религій и величайшихъ мыслителей, особенно имъ цѣнимыхъ, затѣмъ множество книгъ съ собраніями мыслей различныхъ, менѣе замѣчательныхъ, мыслителей, которые, однако, также глубоко работали надъ коренными задачами человѣческой жизни. Отовсюду извлекалъ онъ перлы духовной работы человечества и связывалъ ихъ воедино около важнѣйшихъ вопросовъ человѣческаго бытія. Онъ находилъ и бралъ ихъ, эти драгоценности человѣческаго духа, порою тамъ, гдѣ, казалось бы, трудно было найти лучъ свѣта,—и если ему вдругъ встрѣчались вырвавшіяся у обогрѣннаго братской французско-нѣмецкой кровью князя Бисмарка слова искренняго, потрясающаго сознанія преступности всего пути жизни, посвященной дѣламъ насилія, онъ присоединялъ и ихъ къ собраннымъ сокровищамъ мудрости, какъ свидѣтельство о томъ, что

и въ самомъ закоренѣломъ представителѣ насилія жива божеская искра, которая можетъ бросить свой лучъ въ душу брата-человѣка.

Къ духовной работѣ другихъ мыслителей Левъ Николаевичъ присоединилъ въ «Кругѣ чтенія» множество своихъ мыслей по всѣмъ разбираемымъ вопросамъ. Часть мыслей онъ избралъ изъ прежнихъ своихъ сочиненій; множество же мыслей онъ вновь написалъ для «Круга чтенія». Такимъ образомъ, созданіе «Круга чтенія» послужило къ огромной новой собственной духовной работѣ Толстого.

Въ «Кругѣ чтенія», въ этой великой сокровищницѣ человѣческаго духа, звучать намъ величественнымъ, божественнымъ гимномъ объединенныя Толстымъ великія истины искателей и учителей истины со всего пути человѣчества, начиная съ мудрости извѣстныхъ и неизвѣстныхъ народныхъ религіозныхъ мыслителей древнѣйшихъ временъ Индіи, Китая, Ирана, потомъ Палестины, Греціи, Рима, и кончая мыслителями и апостолами нашихъ дней.

«Кругъ чтенія»—это собирательное откровеніе высшаго генія всего человѣчества, это объединенная святая святыхъ души человѣчества.

Но, несмотря на все великое значеніе этой работы, Толстой, вѣчно шедшій все впередъ и впередъ, уходившій все глубже и глубже въ уясненіи истины и вѣчно стремившійся сдѣлать дорогія для него истины достояніемъ всѣхъ умовъ, всѣхъ сердецъ, не остановился на созданіи «Круга чтенія» и изъ этой исполинской своей работы повелъ новую работу.

Въ это время онъ, почти черезъ полвѣка послѣ Яснополянской школы, вернулся къ любимымъ занятіямъ своимъ съ крестьянскими дѣтьми. Главной цѣлью его занятій стала на этотъ разъ передача дѣтской душѣ всего самого высшаго, созданнаго мудростью человѣчества.

Среди необыкновенно оживленныхъ, свободныхъ, проникнутыхъ величайшимъ дѣтскимъ интересомъ, бесѣдъ Левъ Николаевичъ передавалъ дѣтямъ въ доступномъ для нихъ выраженіи мысли великихъ мыслителей по какому-либо основному

вопросу жизни и, межъ ними, собственныя свои мысли. Каждая мысль совмѣстно горячо обсуждалась, развивалась, уяснялась упрощалась въ своемъ выраженіи и, записанная Львомъ Николаевичемъ въ такомъ видѣ, потомъ еще перерабатывалась имъ, становясь въ такой передачѣ доступной для всѣхъ умовъ всего міра.

Съ этой кучкой яснополянскихъ ребятъ Левъ Николаевичъ обсуждалъ самые важные вопросы человѣческаго бытія, дѣлая ихъ, послѣ переработки ихъ со своими юными сотрудниками, необыкновенно ясными для всѣхъ—малыхъ и старыхъ—милліоновъ человѣческихъ существъ, хотя бы самыхъ, казалось, неподготовленныхъ къ воспріятію глубочайшихъ истинъ.

Матеріаломъ для этой работы послужили мысли изъ «Круга чтенія».

Переработанное такимъ образомъ множество мыслей «Круга чтенія» съ новыми добавленіями должно было составить новый, дѣтскій «Кругъ чтенія».

Однако составленіе «Дѣтскаго Круга» было потомъ Львомъ Николаевичемъ отложено. Подготовленные же имъ съ дѣтьми мысли для этой книги включены были Львомъ Николаевичемъ въ новый, задуманный имъ, народный кругъ чтенія «На каждый день», работать надъ которымъ онъ принялся. Въ основу этого круга чтенія легъ новый планъ. Въ большомъ «Кругѣ чтенія» дни, посвященные тому или другому вопросу жизни, были разбросаны безъ опредѣленной системы по всему году. Въ этой же новой работѣ Левъ Николаевичъ, выдѣливъ тридцать одинъ основной вопросъ жизни и вѣры, расположилъ ихъ такъ, что всѣ эти 31 вопросъ повторяются по разу каждый мѣсяцъ. Такимъ образомъ, развиваясь въ теченіе года въ 12 чтеніяхъ, каждый вопросъ является въ многостороннемъ освѣщеніи, со всѣхъ сторонъ уясняясь читателю. Кромѣ того, эти 31 вопросъ въ теченіе каждаго мѣсяца расположены въ извѣстномъ порядкѣ, по извѣстному плану, выражающему, въ стройной послѣдовательности вопросовъ, жизнепониманіе, исповѣдуемое Львомъ Николаевичемъ.

Переработавъ для этой новой книги, кромѣ мыслей, прорабо-

танныхъ съ дѣтьми, множество другихъ мыслей изъ большого основного «Круга чтенія», Левъ Николаевичъ добавилъ къ нимъ много вновь собранныхъ имъ и вновь написанныхъ имъ самимъ для этой работы мыслей.

Считая освѣщенные имъ въ книгѣ «На каждый день» вопросы важнѣйшими, главнѣйшими вопросами человѣческой жизни, Левъ Николаевичъ хотѣлъ какъ можно глубже сосредоточить мысль читателей на каждомъ изъ этихъ вопросовъ въ отдѣльности. Съ этою цѣлью онъ, послѣ окончанія книги «На каждый день», приступилъ къ новой, послѣдней большой своей работѣ.

Онъ объединилъ расположенныя въ разныхъ мѣстахъ мысли чтенія по каждому вопросу въ отдѣльныя книжечки. Такимъ образомъ Львомъ Николаевичемъ были составлены тридцать одна книжка по слѣдующимъ вопросамъ: о вѣрѣ, о Богѣ, о душѣ, объ единствѣ жизни во всѣхъ существахъ, о любви, о грѣхахъ, соблазнахъ и суевѣріяхъ, объ излишествахъ, о половой похоти, о тунеядствѣ, о корыстолюбіи, о гнѣвѣ, о гордости, о неравенствѣ, о насиліи, о наказаніи, о тщеславіи, о суевѣріи государства, о суевѣріи церкви, о суевѣріи науки, объ усиліяхъ для борьбы съ грѣхами, соблазнами и суевѣріями, о жизни въ настоящемъ, о дѣлахъ и недѣланіи, о словѣ, о мысли, о самоотреченіи, о смиреніи, о правдивости, о злѣ, о смерти, о томъ, что можетъ быть послѣ смерти, о жизни, понимаемой какъ благо *).

Вся серія этихъ книжечекъ вмѣстѣ была названа Львомъ Николаевичемъ въ первоначальной редакціи «Мысли о жизни», а потомъ, и окончательно: «Путь жизни». Подъ такимъ общимъ заглавіемъ книжечки эти должны были появиться послѣ собранныя вмѣстѣ, въ одномъ томѣ.

Надъ книжечками этими Левъ Николаевичъ чрезвычайно много работалъ, вновь дополняя ихъ новыми своими и чужими мыслями, вновь углубляя, упрощая собранныя въ нихъ мысли.

Передъ лицомъ все приближавшейся и приближавшейся къ

*) Одна изъ этихъ книжекъ, а именно „Суевѣріе государства“ не издается пока нами по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ. Изд.

нему смерти, послѣ ряда тяжкихъ обмороковъ, возвѣщавшихъ ея совершенную близость, великій старецъ напрягалъ всѣ силы своей души на то, чтобы какъ можно яснѣе озарить людямъ-братьямъ путь ихъ жизни пламенемъ своей гениальной мысли и пламенемъ мысли другихъ великихъ представителей человеческого духа, объединивъ плоды ихъ великихъ духовныхъ исканій и откровеній въ одномъ свѣточѣ истины, поднятомъ имъ высоко надъ міромъ, надъ путями человѣчества.

Передавъ книжечки эти для изданія нашему издательству, Левъ Николаевичъ много работалъ и потомъ надъ ними, исправляя, дополняя ихъ и въ первой корректурѣ, и во второй, и, въ большинствѣ книжечекъ, и въ третьей корректурѣ.

Онъ работалъ надъ этими послѣдними своими книжечками съ особенной любовью.

Онъ часто повторялъ, что ему отрадно то, что онѣ появятся въ маленькомъ, самомъ дешевомъ, нашемъ изданіи, дѣлаясь сразу доступными такимъ образомъ для бѣднѣйшихъ изъ людей.

Онъ радовался всегда, когда получалъ корректуру той или другой изъ книжечекъ. Окончивъ работу надъ корректурой, онъ любилъ самъ, когда могъ, верхомъ отвезти ее мнѣ (я жилъ въ шести верстахъ отъ Ясной Поляны) для дальнѣйшаго движенія. Передо мною ярко встаетъ старческое, свѣтящееся дружеской добротою лицо, съ той милой, добродушно-виноватой улыбкой, съ которой онъ, всемірный гений, каждый штрихъ котораго былъ такъ дорогъ человѣчеству, говорилъ мнѣ:

«А я опять ужасно все измаралъ. Простите, больше не буду...»

Если бы Левъ Николаевичъ остался еще пожить съ нами, онъ, очевидно, продолжалъ бы еще и еще эту любимую свою работу. Въ предпоследнее мое свиданіе съ нимъ въ Ясной Полянѣ 18 октября 1910 г. онъ говорилъ мнѣ, что непременно хочетъ, когда книжечки выйдутъ въ свѣтъ, вновь работать надъ ними, чтобы еще упростить ихъ, сдѣлать ихъ еще доступнѣе всѣмъ и каждому.

Въ этотъ разъ онъ посвятилъ свое рабочее утро на прочте-

ніе привезенной мною съ собой третьей, или четвертой даже, корректуры книжки «Половая похоть» и сдѣлалъ въ ней рядъ исправленій.

Въ послѣдній разъ я привезъ Льву Николаевичу корректору двухъ изъ этихъ книжечекъ въ началѣ ноября въ Астапово, гдѣ онъ лежалъ умирающій. Въ послѣднее наше свиданіе 4-го ноября, когда у него были еще нѣкоторыя силы, онъ съ чуткимъ вниманіемъ выслушалъ, между прочимъ, мое краткое сообщеніе о ходѣ дѣла подготовки изданія тридцати книжечекъ. Потомъ я сказалъ ему, что на всякій случай привезъ ему только-что тиснутыя третьи корректуры книжечекъ «Самоотреченіе» и «Смиреніе». Онъ отвѣтилъ мнѣ своимъ угасающимъ голосомъ, въ которомъ мнѣ почуялась печаль о томъ, что онъ не можетъ приложить сейчасъ опять свои силы къ этой работѣ: «Я не могу... Сдѣлайте это вы сами».

Выпуская теперь, уже безъ него, эти любимыя его книжечки, въ которыя онъ вложилъ такъ много величайшаго труда и великой любви своей къ истинѣ, къ людямъ-братьямъ и ко всему живому въ мірѣ, я съ благоговѣніемъ передаю человѣчеству это послѣднее выраженіе Львомъ Толстымъ его жизнепониманія, этотъ послѣдній завѣтъ его человѣчеству.

И. Горбуновъ-Посадовъ.

Москва, мартъ 1911 г.

ПУТЬ ЖИЗНИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ КНИГѢ *)

«ПУТЬ ЖИЗНИ».

1. Для того, чтобы человѣку хорошо прожить свою жизнь, ему надо знать, что онъ долженъ и чего не долженъ дѣлать. Для того, чтобы знать это, ему надо понимать, что такое онъ самъ и тотъ міръ, среди котораго онъ живетъ. Объ этомъ учили во всѣ времена самые мудрые и добрые люди всѣхъ народовъ. Ученія эти всѣ въ самомъ главномъ сходятся между собою, сходятся и съ тѣмъ, что говорятъ каждому человѣку его разумъ и совѣсть. Ученіе это такое:

2. Кромѣ того, что мы знаемъ, какъ свою личность, и всего того, что мы видимъ, слышимъ, ощупываемъ во всемъ мірѣ, есть еще нѣчто невидимое, безтѣлесное, безъ начала и конца, которое даетъ жизнь всему существующему и безъ котораго ничего бы не было. Это начало мы называемъ Богомъ.

3. Это же невидимое, безтѣлесное нѣчто безъ начала и конца, отдѣленное тѣломъ отъ всего остального и признаваемое нами собою, мы называемъ душою.

4. Такую же душу, отдѣленную тѣлами отъ Бога и всего міра, мы познаемъ и во всѣхъ живыхъ существахъ.

5. Душа наша, созная свою отдѣленность отъ Бога и другихъ живыхъ существъ, стремится къ соединенію съ тѣмъ, отъ чего она отдѣлена. Соединяется же душа человѣческая съ Богомъ все бѣльшимъ и бѣльшимъ сознаніемъ въ себѣ божественнаго начала. Съ другими же существами соединяется душа

*) Предисловіе это появилось въ „Собраніи сочиненій Льва Толстого“, издаваемомъ С. А. Толстой, въ послѣднемъ изданіи 1911 года, но не въ окончательной редакціи Льва Николаевича. Помѣщая теперь это предисловіе въ окончательной редакціи, мы отмѣчаемъ курсивомъ мѣста, исправленные или вновь добавленные Львомъ Николаевичемъ, для того, чтобы лица, имѣющія у себя изданіе С. А. Толстой, могли бы внести въ него соответствующія поправки. Изд.

все бѣльшимъ и бѣльшимъ проявленіемъ любви. Въ этомъ стремленіи къ соединенію сознаниемъ въ себѣ Бога и любовью, хотя часто и не сознаваемомъ нами, заключается сущность нашей жизни и ея единое и истинное благо.

6. Бѣльшее и бѣльшее соединеніе души человѣческой съ Богомъ и другими существами, и потому и бѣльшее и бѣльшее благо человѣка достигается освобожденіемъ души человѣческой отъ того, что препятствуетъ человѣку сознать свое божественное начало и любить другія существа. Препятствуютъ этому сознанію, а также и любви: *грѣхи, т.-е. потворство похотямъ тѣла; соблазны, т.-е. ложныя представленія о благи, и суетнрїя, т.-е. ложныя ученія*, оправдывающія грѣхи и соблазны.

7. Препятствующіе соединенію человѣка съ Богомъ и другими существами грѣхи суть: грѣхи чревоугодія, т.-е. объяденія, пьянства, куренія, мясоѣденія.

8. Грѣхи блуда, т.-е. полового общенія ради удовлетворенія похоти тѣла, а не для продолженія рода.

9. Грѣхи праздности, т.-е. освобожденія себя отъ труда, нужнаго для удовлетворенія своихъ нуждъ и потребностей.

10. Грѣхи корыстолюбія, т.-е. прїобрѣтенія и храненія имущества для пользованія трудами другихъ людей.

11. И худшіе изъ всѣхъ грѣховъ грѣхи разъединенія съ людьми: зависти, страха, осужденія, враждебности, гнѣва, вообще—недоброжелательства къ людямъ. Таковы грѣхи, препятствующіе соединенію любовью души человѣческой съ Богомъ и другими существами.

12. Привлекающіе же людей къ грѣхамъ соблазны, т.-е. ложныя представленія объ отношеніи людей къ людямъ, суть: соблазны гордости, т.-е. ложнаго представленія о своемъ превосходствѣ надъ другими людьми.

13. Соблазны неравенства, т.-е. ложнаго представленія о возможности дѣленія людей на высшихъ и низшихъ.

14. Соблазны устроительства, т.-е. ложнаго представленія о возможности и правѣ однихъ людей насиліемъ устраивать жизнь другихъ людей.